

мнение

Татьяна Воеводина

Похвальное слово невежеству

стр 2

государство

Александр Калинин

Когда рассеялся дым...

стр 5

экономика

Михаил Хазин

Источник напряжения в экономике

стр 8

Точка ру

№11
(47)
2010

ПОНЯТЬ ПРОШЛОЕ, ОСМЫСЛИТЬ НАСТОЯЩЕЕ, ПЛАНИРОВАТЬ БУДУЩЕЕ ...

анализ ситуации

Последствия пожара в Верхней Верее. Фотография с сайта Тыхса.Ру

Борис Борисов

Дайте нам немного тоталитаризма

Говорят, что «пожары победить нельзя». Пожары победить можно. Для начала – несколько цифр по республике Беларусь, в которой при сходных климатических условиях самый большой пожар за год раздуло всего до одного квадратного километра, а все остальные были задавлены в зародыше. Почему?

В распоряжении лесхозов Беларуси, сохранных со времён СССР и усиленных техникой, сейчас находится 470 пожарных автомобилей. Авиационную охрану лесов

ведут пятнадцать самолётов на общей площади 8 миллионов га. Вроде бы немного?

Считаем. Площадь требующих охраны лесов России около 800 миллионов га – то есть больше в сто раз. Чтобы достичь среднего белорусского уровня безопасности в лесах нам нужно задействовать в этих целях 1 500 самолётов и примерно 50 000 пожарных автомобилей. Наша Авиалесохрана под конец своей «оптимизации» имела всего 103 самолёта, что, в пересчёте на

гектар леса, в пятнадцать раз меньше белорусского уровня. Точное число пожарных автомобилей в стране я не нашел, и буду благодарен за уточнения, но, по действующим нормам МЧС их в стране должно быть около десяти-пятнадцати тысяч штук всего и всех – а не 50 000 (в соответствии с белорусским уровнем, если пересчитать на площадь лесов), выделенных только и исключительно для охраны лесов.

стр 4

интервью

Сергей Кара-Мурза

Без культуры взаимопомощи нам не выжить

Встреча с Сергеем Кара-Мурзой, одним из ведущих современных мыслителей, занимающихся исследованием различных типов социального устройства, состоялась в Доме экономиста, где на очередном заседании Круглого стола обсуждалась тема «Диверсификация: социокультурный аспект».

Продолжим начатый группой политологов, экспертов и ученых разговор о культуре, о национальной особенности «русской души», о социальной пассивности и др.

стр 3

Кыргызстан

Сергей Кожемякин

Во что превратилась «совесть» страны?

Кого только не винят в том, что происходит в нашей стране! И прежних правителей, и некие третьи силы... На самом деле огромная часть вины лежит на том слое, который по роду своей деятельности обязан изучать общество, анализировать успехи и провалы и доносить это знание до остального народа – на интеллигенции.

стр 6

три революции

Дмитрий Лысков

Особый путь в марксистской концепции

Глава 7
Завершая часть работы, посвященную эволюции идей, сыгравших ключевую роль в русской революции, отмечу лишь, что теория перерастания революции демократической в революцию социалистическую, или ее аналог – теория перманентной революции,

не являлись уникальными изобретениями Ленина или Троцкого.

Задолго до событий 1905 года К. Маркс и Ф. Энгельс, анализируя нарастающую революцию в Германии («Мартовская революция» 1848-49 гг.), столкнулись со специфическими нюансами именно этой конкретной революции, которые

не были учтены теоретическими обобщениями.

Если первым испытанием на практике теорий российских социал-демократов стала революция 1905 года, то для Маркса и Энгельса такой момент наступил в 1848-49 гг.

стр 7

Информацию о подписке и распространении можно узнать на сайте www.gazeta-to4ka.ru или по эл. почте redaktor@orossii.ru

Татьяна Воеводина

Похвальное слово невежеству

В начале нового учебного года хочется поговорить на мою любимую тему – о вреде высшего образования. Тема на самом деле серьёзная: дойдём мы скоро с этим «высшим» до ручки.

Польза и необходимость высшего образования – это неоспоримое общее место массового сознания. Бабушки и внуки, работодатели и школьники – все согласны: высшее образование – святое дело. В этом сходятся отцы и дети, либералы и патриоты, высоколбые и попроще.

Наша уборщица, добрая женщина, с которой я иногда говорю о том, о чём, имеет вообще не слишком много идей, но среди них почётное место занимает одна – о необходимости высшего образования. И, надо сказать, её мальчишка этим летом поступил в вуз. Хотя в этом сезоне поступить вообще ничего не стоит: школу окончили рождённые в год демографического провала – 1993 г.: их мало, а мест, наоборот, видимо, невидимо. Скоро вузы будут охотиться за выпускниками школ, как военкоматы – за новобранцами. Сегодня, впрочем, увлекают рыночными методами. В Москве, например, на каждом углу висят плакаты с узнаваемыми персонажами: Ксюша Собчак рекламирует Институт корпоративного предпринимательства, а Дима Билан – первый профессиональный юридический институт (прочие, надо понимать, не профессиональные, что само по себе недалеко от истины).

Общее мнение: образования много не бывает; чем больше образования, тем лучше. Что же плохо, если все станут умными и образованными? Образованный, он и обращением приятней, и работает лучше. Один знакомый вузовский профессор уверял меня, что теперь ВСЕ будут бакалаврами и точка. Других просто не будет. И это не хорошо и не плохо, просто это – так.

На самом деле всеобщее высшее образование – это стихийное бедствие. Стихийное, потому что всеобщее высшее никто сверху не планировал, оно выросло как лопух под забором, просто из-за отсутствия хозяйского пригляда и активного противодействия.

Никто не понимает его пагубности. А это порча самого ценного богатства страны – её людского потенциала, её кадров, выражаясь по-старинному.

Я не буду говорить здесь о самопальных вузах, организованных ради сбора денег с населения в обмен на «диплом государственного образца» и отмазку от армии. Про это и так уже много сказано. Вообразим, что самые одиозные их экземпляры прикрыли, а оставшиеся кое-как обучают.

Но и в этом – весьма гипотетическом – случае всеобщее высшее образование всё равно будет вредным и разрушительным для национальной судьбы и будущей конкурентоспособности нашей экономики.

То есть от всеобщего высшего образования хуже становится всем.

Чем же хуже?

Мы катастрофически быстро превращаемся в нацию невежд и неумех. И всё это –

под несмолкающие разговоры о нано-технологиях и экономике знаний.

Почему? Да очень просто. У нас никто ничего не умеет ДЕЛАТЬ. Рассуждать о деле – это да, это многие умеют, а делать – увьи! К сожалению (или к счастью), для подавляющего большинства работ

абсолютно не требуется ни философии с политологией, ни матанализа с теормехом, ни общего языкознания с историей искусств. Так было всегда, так есть и сегодня. Утверждать обратное – значит затуманивать предмет по недомыслию или корысти.

Чтобы стричь, надо уметь стричь, а не быть искусствоведом. Чтобы уметь починить или смонтировать водопровод, надо быть водопроводчиком и никем более. Не требуется быть теоретиком гидравлики или каким-либо иным мудрецом. Мудрец здесь не просто излишен – он вреден. Потому что практический работник – это не недоделанный теоретик, это просто – другое. Квалифицированный рабочий – это вовсе не недоделанный техник, а техник, в свою очередь, – вовсе не полуфабрикат инженера. Точно так же и инженер – это отнюдь не недоумок, которому не повезло стать профессором. Все это – отдельные ТИПЫ КВАЛИФИКАЦИИ. Квалификация может быть высокой и низкой, т. е. может быть умелый рабочий и косорукий неумеха так же, как может быть хороший, толковый инженер и инженер тупой и никчёмный. Но никоим образом нельзя сказать, что инженер квалифицированнее рабочего. У каждого своя квалификация. Как рабочий не может делать инженерскую работу, так и инженер – рабочую.

Филолог совсем не обязательно является практическим знатоком языков, а изучение теории грамматики и истории лингвистических учений (есть и такой предмет) ни на йоту не приблизит к практическому умению переводить или преподавать язык. В старину языки преподавали гувернантки и девушки, имеющие квалификацию «домашняя учительница», и результаты их труда были не хуже нынешних, когда то же самое делают иной раз и кандидаты наук. А всё потому, что для практического дела нужен человек, обученный этому делу, и ничего более. Такая простая идея. Обидно даже, насколько простая.

Помню, когда моя дочка была ещё в пелёнках, затеяли мы сделать ей детскую площадку в саду: качели, горка, песочница – всё самое обычное. Приехали какие-то умельцы, варили какие-то трубы. Один, словоохотливый, очень гордился, что они все закончили «Бауманку» – т. е. имеют престижнейшее техническое образование, инженеры-механики. Мои покойные родители тоже были инженерами-механиками, и на этой почве мы с бауманцем прониклись взаимной симпатией и почти подружились. Всё бы хорошо, только вот работали ребята из рук вон плохо. Вроде бы старались, но сделать так, чтобы горка плавно переходила на почву, – этого бауманцы так и не сумели достичь, хотя, повторяю, старались. Причина простая: они ЭТОМУ не учились. Они овладели практическими навыками на ходу, но все же многих технических навыков у них нет.

Технических навыков вообще ни у кого нет. Именно поэтому невозможно найти электрика, садовника, портного. Зато каждая парикмахерша носит гордое имя «стилист», а на бейджиках девушек, красящих брови, значится «врач-косметолог».

Для подавляющего большинства производимых в обществе работ нужны квалифицированные рабочие и вменяемые техники. Когда-то мой отец, инженер-механик, рассказывал, что их в 1950-е годы на

предмете «организация производства» учили, что на каждого инженера должно приходиться три техника, и тогда дело пойдёт, как положено. Уже в 1970-е годы, по словам моего отца, соотношение стало обратным. Это на производстве. Сегодня и в обществе такая же история: мы все тотально «одипломилась» и остались как будто бы без рук.

Если кто-то сомневается в простой мысли, что для большинства работ высшее образование не требуется, полюбите почитать, какие именно дипломы имеются у работников рядовой организации. И вы увидите, что рядом сидят и занимаются одним делом филологи, психологи, инженеры, социологи, экологи и ещё Бог знает кто. И так везде. Это наглядным образом свидетельствует о неоспоримом: если годится любое образование, то никакого высшего образования вообще не нужно.

Но поголовная косорукость и неумелость – это далеко не все жуткие последствия всеобщего высшего.

Всеобщность разрушает и само высшее образование. Всеобщность ведёт к понижению качества высшей школы.

Наше высшее образование становится всё более легковесным и ненадёжным. И по-другому быть не может. Если в вузы лезут все подряд, то поневоле преподавать приходится так, чтобы понял самый тупой. Массовое образование всегда равняется по нижней кромке. Подругому просто быть не может. Если ставится задача научить, положим, меня ядерной физике, то возможен только один путь – понизить ядерную физику до меня, потому что поднять меня до уровня ядерной физики – нельзя, невозможно, неосуществимо; это выше моего естественного, определённого природой, потолка. Ровно так же обстоит дело со всем высшим образованием. Воспринимать настоящее высшее образование могут (и хотят) очень немногие люди. Остается только одно – снижать уровень требований. Упрощение, упрощение и еще раз упрощение. При этом никто, кроме старых преподавателей, этого снижения не замечает и не замечит: человек ведь видит лишь то, что происходит за пять лет его пребывания в вузе, и это кажется ему естественным и единственно возможным, а что было до него и что будет после – ему неизвестно.

Заметен только интегральный результат: в Сколково будут завозить иностранцев, и это решение объявлено безальтернативным.

Вам не стыдно? Мне – очень.

Но и этим вред высшего образования не исчерпывается.

Особенно ядовито оно в современном – двухступенчатом – исполнении. На первый взгляд, всё прилично и вполне солидно: бакалавр, магистр... Всё как в «Европах». А на самом деле – клинический бред.

Чтобы понять злокачественность бреда, немного истории. В XIX веке во Франции жил Густав Лебон, человек проницательного и насмешливого ума. Он написал книги, пользовавшиеся бешеной популярностью и во Франции, и в России («Психология народов» и «Психология социализма»); во Франции его считают «дедушкой» социальной психологии. И именно Лебон разъяснил, что есть две модели образования – латинская и

англо-саксонская. Одним народам свойственна одна, а другим – другая. Латинская – более теоретическая. Она предусматривает, что сначала изучают теорию, базовые общеобразовательные дисциплины, а потом, на старших курсах, учатся применять полученные знания на практике. Это дедуктивная модель: от общего – к особенному, к частному. Англо-саксонская модель радикально иная. Она – индуктивная, мысль следует от частного к общему. По этой модели сразу начинают изучать практику, а теорию – строго в рамках необходимого. В результате сначала получается техник или медсестра, а потом – инженер или врач. Схематически говоря, это и есть те самые бакалавр и магистр. Та и другая модели имеют свои сильные и слабые стороны.

Наша, советская модель – ярко выраженная латинская, т. е. дедуктивная. На первом-втором курсах вообще ничего практического не изучают, а профессию, по сути, получают и вовсе на пятом. Теперь представьте себе, что получится, если разрезать наш вузовский курс в угоду очередной реформе на «бакалавриат» и «магистратуру». Что выйдет? А то, что большинство выпускников – эти самые «бакалавры» – будут оканчивать институт (уже оканчивают!), даже не прикоснувшись к профессии. То есть по свету будут бродить полчища косоруких неумех, весь умственный и профессиональный багаж которых сводится к висящей в воздухе и дурно пахнущей схоластике. Да хоть бы и блистательно усвоенной! Кому она нужна? Кому они нужны? Жизни они точно не нужны.

Я не против англо-саксонской модели. Я считаю полезным, чтобы человек сначала становился техником, а уж потом, если проявит способности, учился на инженера. Было бы неплохо, если бы девушка, мечтающая стать врачом, сначала выучилась на медсестру. Но это – другое. Такая двухступенчатость потребовала бы не косметической, а существенной перестройки высшего образования. И совсем не очевидно, что имеет смысл затевать столь глубокие преобразования. В конце концов, народы имеют свои национальные типы образования, и нет никакой нужды их унифицировать.

Главное, о чём надо помнить: высшее образование – это не цель, а средство. Цель – развитие. Пока со всеми нашими образовательными новациями мы только деградируем.

А как же Болонский процесс, интеграция, глобализация и прочие неприкосновенные ценности?

Но, позвольте, зачем нам Болонский процесс? Зачем нам формальное признание наших дипломов на Западе? Наше государство заинтересовано в том, чтобы молодые люди уезжали или чтобы они оставались работать на пользу стране? Что-то я не пойму...

Что за убожество мысли, что за пошлое низкопоклонство – этот ваш Болонский процесс, господа! Неужели у вас совсем нет фантазии? Есть, говорите? Ну и придумали бы какой-нибудь Орехово-Зуевский процесс – пусть они к нам присоединяются. Они не хотят? Ну, значит, плохо придумали, думайте дальше, в магистратуру вон запишитесь...

Сергей Кара-Мурза

Без культуры взаимопомощи нам не выжить

Интервью порталу «Великая Эпоха» (The Epoch Times)

- Сергей Георгиевич, как Вы прокомментируете утверждение, что культура породила цивилизацию, но сегодня эта цивилизация уничтожает культуру? Грозит ли ей в действительности исчезновение в недалеком будущем?

- Мысль о том, что культура может окаменеть в цивилизации и на этом закончиться, была высказана немецким философом Шпенглером. Да, цивилизация вводит слишком много норм и запретов, стремясь все упорядочить. Но я не считаю это утверждение правильным: оно высказано, скорее всего, ради «красного словца».

- Хорошо, тогда как Вы оцениваете уровень современной российской культуры?

- Во многих отношениях он снизился. Мы можем перечислить, в каких областях культуры нанесен наибольший ущерб. Это, прежде всего, культура мышления, культура меры – тут трудно определить, что важно, а что второстепенно. Конечно, можно все отнести к последствиям кризиса, затронувшего все культуры в мире. Снизилась и культура отношений на бытовом уровне. Например, в метро молодежь не уступает место старшим. Почему? Просто их не учат этому. Снизился уровень образования. Очень многим вещам ребенка надо учить с детства. Сейчас этим не занимаются. Но есть и более важные потери – это культура выдерживать бедствия.

- Это тоже относится к культуре?

- Конечно. Это относится к выработанному за многие века способу выживать в трудных условиях. Во время войны у нас была эта культура, благодаря чему люди сохраняли способность выживать. Сейчас мы видим в основном благополучную часть общества, всё это люди среднего или высшего достатка. А вторая половина населения, которая сильно обеднела, не замечается ни государством, ни общественностью.

Когда вы отъедете от Москвы, то увидите таких людей и заметите, что в этих условиях они сумели сохранить свое достоинство и помогают друг другу. В 1990-е годы население России не выжило бы, не будь этой помощи. Вот вам еще одна культура – культура взаимопомощи. На мой взгляд, эта культура важнее многих других. Именно благодаря ней Россия сможет еще долго выдерживать удары и затем подняться с колен.

- Какую роль в этом становлении может играть интеллигенция? Способна ли она возродить культуру, которая утеряна во многих аспектах?

- В конце 1980 – начале 1990-х годов интеллигенция была одним из главных участников и энтузиастов перестройки и реформ. Очень впечатлительна и неустойчива была эта часть интеллигенции того времени. Она очень увлеклась Горбачевым, потом Ельциным, опьянела от свободы, как говорится, голова закружилась. Она звала, увлекала за собой массы и не предвидела опасности. Историческая вина интеллигенции есть – она не выполнила функции предвидения.

- Считаете ли Вы ее виновной в утрате культурных ценностей?

- Образованные люди должны предупреждать об опасности основную массу населения, а они этого не сделали. Можно сказать, что сознание у интеллигенции было поражено или деформировано в большей степени, чем у остальных. Вот, к примеру, крестьяне: у них уровень образования ниже, чем у интеллигенции. Но они в массе своей проявили здравый смысл, мудрость и здоровый консерватизм – не поверили в перестройку и в посулы Гайдара. Однако будем справедливы – интеллигенция провалилась, но она же быстрее и восстанавливает сознание. Она понемногу вновь начинает выполнять свою ответственную миссию перед обществом.

- Может ли интеллигенция вывести страну из кризиса?

- Нет. Никто не даст нам избавленья, даже интеллигенция. Но многое зависит от того, как быстро она восстановит свое сознание, а потом поможет другим.

- Сегодня часто звучит мнение о возрожде-

нии религиозного сознания. Согласны ли Вы с этим?

- Значение религиозного сознания очень велико, хотя оно не заменяет рационального сознания. Эти два взгляда на мир не конкурируют друг с другом. Я говорю о религиозном сознании не только как о вере, оформленной в какой-то религиозной конфессии, а о более широкой духовной структуре – о том, что называют «естественным религиозным органом», т. е. о способности ощущать священную сторону явлений природы и общества. Таким религиозным органом обладают и многие люди, не верующие в какого-то Бога.

- Можно ли Ваши слова понимать так: то, что сегодня представляет Церковь – это не есть вера? К примеру, Сергей Черняховский говорил, что истинная религиозность у россиян присутствовала 300 лет тому назад, а потом ее не стало.

- Надо различать официальную религиозность и религиозность внутреннюю. Многие вещи не подвергаются оценке или денежному измерению. Например, совесть не поддается такому простому расчету. На мой взгляд, совесть – это духовное свойство, связанное с религиозным сознанием. Можно быть человеком совести и не ходить в церковь. Ведь для многих религия является ритуалом или частью культуры.

- Скажите, пожалуйста, несколько слов о ментальности и о душе народа. Как это влияет на формирование общественных связей?

- Если говорить в целом, большинство людей следует романтическому представлению о народах, считая свою этническую принадлежность как бы данной свыше и «записанной» в каких-то биологических структурах (генах, «крови»). Бесплезно с этим спорить, это чувство вырабатывается само собой.

После рождения ребенок еще говорить не умеет, но уже воспитывается в этнической культуре своей семьи, находится под культурным воздействием многих факторов окружающей среды. Он слышит язык, песни родных, запах еды, вид утвари и одежды – все это элементы этнической культуры. Подрастая, ребенок уверен, что он родился казахом, русским, татарин и пр. Он обретает этническое самознание.

- Вы сейчас говорите о национальной идентичности?

- Я говорю о том, как люди думают о себе. На самом деле это не так. Национальность, этничность – это явления культуры, а не биологии, им надо обучать. Что будет, если новорожденного ребенка отдать в другую семью? Например, взять ребенка из казахской семьи и отдать в киргизскую. Он вырастет киргизом. Конечно, если он узнает, кем он родился, он начнет искать в себе этнические признаки, и это произойдет на уровне самосознания. Многочисленные случаи доказывают, что новорожденный не имеет национальной идентичности.

- А как бывает в смешанных семьях, у родителей разных национальностей?

- Ребенок в какой-то момент начинает думать – русский он или татарин? Он начинает выбирать. Когда все происходит в обстановке любви и уважения, то и проблем нет. После того как он сделал выбор для себя, с ним спорить бесполезно – его выбор важнее.

- Значит ли это, что толерантность, как и ксенофобия, воспитывается с детства?

- Человеку присущ этноцентризм, особое отношение к «своим». Без этого не могут собраться народы. Но ксенофобия – «боязнь чужих» (и обычно вражда к ним) – всегда обостряется в кризис. Важна и обработка сознания. В Советском Союзе людям внушали идеалы братства народов, справедливости. Но разыгрался кризис, в политических и экономических целях людей стали срачивать друг с другом – и люди как будто изменились. Конечно, не совсем и не все, но сдвиг произошел огромный.

Вспомните, какие были вспышки насилия в конце 1980-х. Кто мог ожидать, что на Кавказе армяне начнут убивать своих соседей азербайджанцев и наоборот? Что в Ферганской долине

Сергей Кара-Мурза, один из ведущих современных мыслителей, философ, политолог и публицист.
Фото: Ульяна КИМ/Великая Эпоха

узбеки будут убивать турок-месхетинцев, сжигать их живьем? В этом нет никакого «национального менталитета». Это – следствие бедствия и промывания мозгов.

- Тогда что лежит в основе агрессивного начала в человеке?

- Многое порождено кризисом. Кризис – это болезнь общества. Многие люди бросили дом, стали трудовыми мигрантами. Когда они попадают в новую среду, в кризисных условиях они приобретают новые качества, становятся иными, чем были дома в благополучное время. К примеру, дагестанцы. Они сплываются, чтобы противостоять неблагоприятной среде, и проявляют себя уже не как дагестанцы, а как особое племя. Все это последствие кризиса, это надо понять, терпеливо пережить и выправлять нанесенные кризисом деформации.

- Чем и как можно излечить больное общество?

- Легких и быстрых решений нет. Мы сейчас находимся где-то посередине этого кризиса. Но главные удары еще впереди. Нынешней молодежи предстоит принять угрозы, заложенные еще в 1990-х годах.

- Каков характер этих угроз?

- Самая очевидная угроза заключается в деградации всех основных фондов, в первую очередь электроэнергетики, канализации, водопровода, т.е. тех фондов, которые, прежде всего, обеспечивают жизнедеятельность городов. Сколько дней продержится город без канализации? Он не продержится и пару дней, начнется эпидемия. 70 процентов населения страны живет в городах, а все эти фонды сильно изношены и находятся на грани отказа. Надо тщательно изучать аварию на Саяно-Шушенской ГЭС. Ведь она является моделью того, что нас ожидает.

- А как же быть с социальной, общественной угрозой?

- В последние десять лет сознание у людей все-таки начало восстанавливаться. И в госаппарате не все коррумпированы, особенно в глубинке – тянут лямку, обеспечивают жизнь страны. Более реалистично стали мыслить студенты. Если раньше у молодых людей были иллюзии относительно будущего «рыночного рая», сейчас иллюзий уже нет. Они хотят здесь наладить жизнь. Поэтому они очень внимательно слушают об угрозах, о том, как можно их нейтрализовать. То есть, если в позднее советское время молодежь жила в нереалистичном мире, в мире фантазий, то сейчас появилась молодежь, которая мыслит очень рационально. По крайней мере, у нее есть мотивы. Пока не хватает знаний – это да, но знания можно быстро наверстать.

- Спасибо Вам за интересный разговор.

Ульяна КИМ
Великая Эпоха (The Epoch Times)
www.epochtimes.ru

Борис Борисов

Дайте нам немного тоталитаризма

Причем белорусские товарищи утверждают, что при необходимости они могут легко удвоить-утроить число техники в лесу, что в пересчете на российские масштабы составило бы 100-150 тысяч единиц только противопожарной техники, не считая подсобной, вроде грузовых автомобилей.

Хотелось бы напомнить, что в самый пик пожаров, по докладам МЧС, для тушения огня из всех источников (МЧС, Армия, силы регионов...) было выделено всего-навсего около 20 000 единиц техники. Это позорная цифра, для такой страны, как наша.

Между тем, никаких признаков того, что власти осознали масштаб проблемы и склонны пойти на радикальные изменения системы, пока не наблюдается. С большой помпой объявлено о закупке 2 000 пожарных машин в год. Даже если все они займутся охраной лесов, — что сомнительно — это сократит наше отставание от Беларуси по насыщенности лесов техникой всего на 4%. Похвально, но такими темпами нам потребуется двадцать пять таких горючих сезонов, как нынешний, чтобы просто догнать соседнее и далеко не самое богатое государство по насыщенности лесоохраны техникой. Также не объявлено, сколько лет займет выполнение этой масштабной и впечатляющей программы, и не затухнет ли она уже завтра. Не сказано также и том, получит ли наша лесохраня трактора, скреперы, бульдозеры, трелёвщики, лесные плуги и десятки, десятки других вещей, без чего решительно невозможно обеспечить безопасность леса, даже если каждого лесника в стране лично подчинить Владимиру Владимировичу Путину. В бюджете нынешнего года на это денег нет, как я понимаю.

По поводу 1 500 самолётов лесоохраны, требуемых для насыщения авиапарка до белорусского уровня, мне даже страшно делать выкладки. Тут, видимо, результатов стоит ждать «по расчисленью Философических таблиц, Лет чрез пятьсот» — не раньше.

Созданная «кровавым сталинским режимом» 7 июля 1931 года воздушная лесохраня уже к началу Великой Отечественной войны (1941 г.) для целей авиационного патрулирования лесов использовала 60 самолётов, а к 1944 году — во время войны — это число превзошло довоенное. Даже нападение Гитлера не прекратило тогда развития нашей национальной системы авиатрулирования лесов. К концу 1980-х годов служба авиационной охраны лесов России по многим показателям значительно превосходила аналогичные службы в других странах, включая США и Канаду. Даже в 2006 году в штате Авиалесоохраны, невзирая на значительное усыхание советского парка самолётов, работало 360 опытных лётчиков-наблюдателей. Однако объём воздушного патрулирования к 2006 году упал вчетверо по сравнению с советским периодом (со ста тысяч до двадцати шести тысяч часов в небе), то есть упал до уровня более чем полувековой давности, до уровня «послевоенной разрухи».

Начиная с 2007 года, выполняя требования нового Лесного Кодекса, полномочия по охране лесов в полном объёме были переданы субъектам Российской Федерации. Базы авиационной охраны лесов — филиалы ФГУ «Авиалесохрана» — ликвидированы, а техника растащена. Сейчас регионам вместо экономических АН-2 приходится арендовать дорогие вертолёты, затрачивая на порядок больше денег, чтобы произвести наблюдение. Естественно, «денег на это не хватает». Кто бы сомневался.

Надо понимать, что недовольство граждан вызывают, прежде всего, не погода и пожары. Граждане были бы вместе с властями в трудную минуту, если бы власти вели себя хоть сколько-нибудь адекватно. Но граждане упорно не могут понять, зачем и

кому надо было разрушать существующие системы обеспечения безопасности, не заменяя их ничем, и почему за это всё ещё никто не ответил. Где расстрелы?

Кто подписывал документы по ликвидации «Авиалесоохраны»? Кто разворовал самолёты? Кто ликвидировал авиабазы? Почему они не названы по именам? Почему они ещё не выметены поганой метлой из всех государственных структур? Что эти нелюди и вредители ликвидируют в стране завтра? Скорую помощь? Систему предупреждения о ракетном нападении? Противочумные станции? «Оптимизируют» вирусологические лаборатории?

Пока мы не видим не только «разбора полётов», но и намёков на то, что этот «разбор полётов» будет когда-либо произведен. Нам этого даже не обещают. Зато Правительство недавно приняло чудовищное «Положение об осуществлении государственного пожарного надзора в лесах» — вполне типичный плод творчества нашей бездарной и воровской бюрократии.

Принятый в разгар пожаров документ поражает. Два месяца горим. Единой общенациональной службы надзора и предупреждения пожаров в лесах как не было, так и нет. Никто не собирается её восстанавливать. О ней в документе — ни слова. Пятьдесят тысяч ранее уволенных лесников на работе не восстанавливают — и не собираются. Даже не надеются. В документе ещё много прекрасного:

«Целями государственного пожарного надзора в лесах являются обеспечение соблюдения юридических лицами... в том числе индивидуальными предпринимателями, требованиями пожарной безопасности в лесах и принятие мер по результатам проверок».

Послушайте, господа чиновники! Мы же живем с вами в одной стране, и не первый год. Суть ваших «мер по результатам проверок» всем хорошо известна. Это — штрафы и взятки. По этому документу предотвращения пожаров не является целью надзора. Это — «Хромая лошадь-2». Здесь вообще про национальную систему предотвращения возгораний леса нет ни единого слова. Впрочем, неумение и нежелание ставить национально значимые задачи является общим местом нашей бюрократии. Также не является целью надзора обнаружение, локализация и ликвидация возгораний — такая цель даже не ставится. Зато подробно прописано коррупционно-ёмкое «соблюдение юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями... требований пожарной безопасности».

Действительно, зачем ходить по лесам? В лесах денег нет. Ходить надо по офисам юридических лиц и собирать дань — на это и нацелен этот чудовищный по цинизму документ, открывающий право ещё для нескольких федеральных и местных структур немного пожизниться около леса. Других целей у этого документа нет.

Будут ли уволены разработчики этого документа, когда всё это приведёт к очередной «Хромой лошади»? Сомневаюсь. Скорее всего, мы даже не узнаем их имён.

Однако есть документ, имена разработчиков которого всем хорошо известны. Это —

Лесной Кодекс.

Ответственность за Кодекс несёт, прежде всего, его главный разработчик — Герман Греф, на время составления документа Министр экономического развития и торговли, а также его сотрудники, ответственные за разработку Кодекса, и, прежде всего, Мухамед Мухамедович Циканов — в то время заместитель Г. Грефа, и Наталья Владимировна Комарова, ныне губернатор Ханты-Мансийского автономного округа, а ранее — председатель Комитета по природным ресурсам и природопользованию Государственной Думы и думской рабочей

группы по Лесному кодексу.

Думаю, именно этим людям следует сказать всенародное спасибо за принятый документ.

Вот собственные пресс-релизы МЭРТ о деятельности М. М. Циканова: «18 марта 2004 г. заместитель Министра экономического развития и торговли Российской Федерации М. М. Циканов выступил на заседании Правительства Российской Федерации с докладом на тему «Проект Лесного кодекса Российской Федерации», заявив: «Основные цели новой редакции Лесного кодекса — интеграция земель лесного фонда в гражданский оборот».

«31 марта 2004 года на заседании Совета Федерации Заместитель Министра экономического развития и торговли РФ М. М. Циканов выступил с докладом «Новая редакция Лесного кодекса РФ»: «Законопроект предусматривает передачу прав распоряжения лесными ресурсами на региональный уровень».

«8 апреля 2004 г. в Министерстве экономического развития и торговли России состоялась пресс-конференция заместителя Министра экономического развития Российской Федерации М. М. Циканова на тему: «Вопросы частной собственности на лес». Докладчик поведал собравшимся, что... «Министерство экономического развития РФ настаивает на введении частной собственности на лес... Государство не имеет возможности эффективно осуществлять права собственности. В связи с этим новый проект Лесного Кодекса предусматривает постепенное введение частной собственности на лесные участки».

Можно привести десятки документов, но, думаю, уже из этих примеров общее направление деятельности этого чиновника — приватизация, децентрализация и тотальная коммерциализация — и степень его ответственности за нынешнее печальное положение дел понятны.

Главной мыслью и целью, сверхзадачей Лесного Кодекса Грефа было высвободить «невидимую руку рынка», вовлечь леса (не древесину — она-то всегда была в обороте — а именно сами леса и, главное, землю под ними) в коммерческий оборот, резко уменьшить роль и количество государства в лесу — практически убрать, вымести государство из леса. Что ж, надо признать, что они справились с этой задачей. Государства в лесу стало меньше. Его вымели.

«Невидимая рука рынка» уже оптимизировала почти все наши сельские дружины пожарных и технику, почти весь советский парк тракторов торфопредприятий и лесхозов, просеки и пожарные водоёмы, авиацию лесоохраны и разом слизнула языком 50 000 лесников.

Евгений Ройзман пишет в своём блоге с Урала: «Все просеки заросли. Со времен советской власти не расчищались. Обводная канава у леса водой не наполнена. Поля не обрабатывались, заросли высокой сухой травой. Все способствует распространению огня».

И таких сообщений — тысячи и тысячи, и все очевидцы из совершенно разных мест пишут одно и то же. Ситуация одинакова по всей стране — а значит, она на 100% определяется не местной политикой, а политикой нашего федерального центра.

Пожары победить можно. Кроме системы наблюдения, предупреждения и оперативного тушения стране нужны серьёзные инженерные меры. Без них в условиях засухи погорим в любом случае. Необходимо восстановить и улучшить существующую со времен СССР систему просек в лесах и капитальных минерализованных (очищенных от грунта и горючего материала) полос.

Если вновь обратиться к опыту Белоруссии, то мы увидим, что в республике в текущем году планируется обустроить 73 тыс. км таких просек, и провести уход за 148 тыс. км ранее

созданных полос. Вся территория лесных массивов в республике опажена. Понятие «заросшие поля» там отсутствует в принципе.

Для того, чтобы достичь белорусского уровня пассивной защиты леса, нам надо прокладывать в год до 7 миллионов погонных км. просек (это в районе пяти-десяти миллионов га. вырубки), а пятнадцать миллионов километров просек — обновлять. Пока же все сообщения с мест говорят о том, что просеки не чистят с советских времён — не говоря уже о прокладке новых. Ничто: ни одно обстоятельство, ни один документ, ни одно заявление, ни одна строка в Бюджете — не говорит о том, что кто-то собирается даже близко подступиться к этой задаче.

Но это ещё не всё. Необходимы вложения в науку, необходима серьёзная научная работа по обоснованию требуемой пространственной частоты, ширины и направления просек в различных климатических условиях и лесах разных пород с учётом розы ветров, а также с очень серьёзной привязкой к местности, с использованием свойств рельефа и естественных водных преград. Это громадная работа для тысяч квалифицированных специалистов лесного хозяйства. Ни малейших намёков, что эта работа будет развернута, мне не удалось обнаружить ни в одном из документов. Похоже, об этом в стране вообще никто не думает. Так же, как не думает о том, как мы будем восстанавливать погоревшие.

Чтобы следующей весной начать высаживать деревья взамен сгоревших — а это, как минимум, сотни миллионов стволов, — необходимо срочно выделить значительные средства, так как сбор семян хвойных начинается в октябре (а до октября осталось всего два месяца). Если этого не сделать — целый год будет пущен псу под хвост, выращивать дерево без семян пока не научились. Ну, никак это не получится. Даже если Минфин в конце года, как это у него принято, «всё профинансирует».

Почему у меня близкая к 100% уверенность, что никто, никто в стране об этом не думает?

Зато многие уверены: то, что лесхозы «накопец переподчинили Путину», — это хорошо. Об этом судьбоносном решении много, часто и хорошо пишут в правительственной прессе. А вот про восстановление на работе 50 000 ранее уволенных лесников почему-то не пишут ни слова. Кто эти семена соберёт осенью? Путин?

Необходима общенациональная программа восстановления и окультуривания леса. Необходимо, чтобы в течение ближайшего десятилетия деланки на вырубку давались только для устройства защитных лесополос, бесплатно, но с обременением устройства капитальных, минерализованных (со снятым слоем горючего грунта) просек. Да, это в корне противоречит и Лесному Кодексу, и его рыночной лесоторговой воровской приватизаторской сути. Но тогда за десять лет важнейший общенациональный вопрос может быть решен без единой копейки вложения госсредств. И именно поэтому чиновники абсолютно, совершенно не заинтересованы в таком решении. На чём тут зарабатывать-то?

Необходимо немедленно переписать Лесной Кодекс имени Германа Грефа и отменить всю и всяческую «аренду лесов», восстановить роль государства в лесу в полном объёме. Так, как это сегодня делается в Белоруссии.

Что во всем этом невозможного?

Р. S. Покажите нам по НТВ ещё пару фильмов про «диктатора Лукашенко», пожалуйста. Очень хочу уроков здравого тоталитаризма. Надо же учиться, как надо правильно управлять Государством.

Александр Калинин

Когда рассеялся дым...

Почему пожары в России каждый раз становятся национальным бедствием?

«Что поделаешь, – говорят сегодня многозначительно чиновники, – стихия!» Верно, стихия. Но не столько огня, сколько власти. Точнее, безвластия. И эта стихия бушует над Россией уже не первый год.

Чиновники Выксы Нижегородской области уверяют, что до поры ситуация с пожарами в районе была под контролем. Пока огненный смерч, пришедший из Рязанской области со скоростью 25–30 метров в секунду, не разбросал губительный огонь по всему району в непонятных направлениях. И бороться с ним было уже практически невозможно.

Слово «под контролем» пуще всего раздражает погорельцев. Первым прилюдно произнес его губернатор Нижегородской области Валерий Шанцев, отказавшись от федеральной помощи. Потом, правда, так же прилюдно отказался и от своих слов. А неподконтрольная стихия уничтожила вместе со скотом, имуществом, скарбом, а в некоторых случаях и с людьми более 600 домов. Практически целиком выгорел поселок Верхняя Верея, более чем наполовину – деревня Семилово, сильно пострадали поселки Барковка, Тарболес, деревня Красный Бакен. Огонь едва не стер с лица земли сам районный центр Выксу, но, к счастью, ветер повернул в другую сторону.

Причиной массовых лесных и торфяных пожаров летом 1999 года власти тоже называли жаркое и сухое лето. Но у людей было иное мнение.

– Раньше торфяники горели и посильнее, но техникой мы были оснащены гораздо лучше, – говорил заместитель начальника торфопредприятия «Оршанское» Тверской области Валерий Фадеев. – У нас нет ни одной машины, эксплуатировавшейся меньше 20 лет, и ни одного трактора, отработавшего менее 10 лет. Что это за техника, и в каком она состоянии, представить нетрудно. Но другой нет. И уйти с линии огня мы тоже не можем, потому что отстаиваем не только лес, не только штабеля уже заготовленного торфа – а это наш труд, наша зарплата, – но и собственные дома. Сгореть заживо мы не хотим...

Десять лет прошло, а ситуация один в один. В Выксунском лесхозе на все 147 тысяч гектаров всего пять пожарных машин 20-летней давности. У лесников, лесничих, от которых и зависит это пресловутое «под контролем», для охраны лесов нет ничего, даже связи. Компьютерное сообщество Выксы скинулось и купило для них 4 рации. А ведь они тоже, как и торфоразработчики, отстаивали свои семьи и дома, которые первыми стояли на линии огня.

Мужчины одного из садоводческих хозяйств бензопилами вырубали в лесу просеки и налаживали мотопомпы для подачи воды в пожарные рукава. Все оборудование купили вскладчину. Водоёмы – только болота. Поэтому приходится самим настлать мостки и руками разгрести болотную тину, чтобы качать воду, а не ил.

«Я звонил первому заму главы района, привозил сюда главу сельской администрации, она только руками развела – нет ни техники, ни людей», – возмущался председатель садоводческого товарищества.

Женщины лопатами копали противопожарные траншеи и песком засыпали открытый огонь. 70-летняя Людмила Доценко вспоминает, что в 80-х годах в этом лесу тоже был сильный пожар, но тогда тушить помогало лесничество.

«А теперь за спиной никого нет, что делать – не знаем. Если мы бросим все на самотек, здесь будет огромное пепелище».

По поводу огненного смерча, которого, якобы, до сего года никто в России не видел, – ложь. 1 сентября 2002 года именно такой огненный смерч накинута из ближайшего леса на деревню Верзебнево Людиновского района Калужской области, куда я приехал, когда еще не остыли огни от пепелищ. «Это был настоящий ад», – говорили очевидцы. 27 сгоревших дотла домов и две погибшие старушки – таков итог разыгравшейся здесь трагедии. Лес в округе горел уже несколько дней, и если бы, говорили пожарные, своевременно приняты меры, трагедия была бы не столь масштабной.

Но чиновники тоже уверяли вышестоящие власти: все под контролем. А потом винули невероятно засушливое лето.

Увы, деревня, стоящая, казалось бы, в самом центре России, оказалась брошенной. В минувшую войну тут проходила передовая линия, Верзебнево постоянно обстреливали, тоже горели дома, но и тогда не было так страшно, как тем

сентябрем, говорили старожилы деревни. Еще в начале 1990-х тут было три фермы и 500 голов крупнорогатого скота, теперь не осталось ни одной коровы. На бывших пахотных землях поднялся бурьян, который и стал тем пороховым складом, спалившим дотла деревню. И неправда, что местные жители не предпринимали ничего. Один мужичок на своем маломощном тракторе пытался было опахать это поле, да обломал лемеха и бросил эту затею.

Правда заключается в том, что пожар в деревне Верзебнево, как и в Верхней Верее, Чашинске, других городах и поселках разных регионов России был сфокусирован не только природными, социальными, но политическими и экономическими особенностями нашего времени. Эту кошмарную линзу полировали не только в Людинове, Выксе, Калуге или Нижнем Новгороде, но и в Кремле. Вот только ответственность всегда делится не поровну.

В 2004 году лесные пожары, пронесшиеся по Курганской области в апреле-мае, унесли жизни 12 человек, оставив без крова около тысячи жителей. Почти полностью выгорел поселок Чашинский, ряд деревень в Кетовском и Каргопольском районах. Пламя тоже накрывало деревни верхом, огненным змеем вылетая из-за леса, перемахивая через луга и болота. Дома занимались мигом, спасти их, как и в Выксе, было невозможно, говорили одни. Другие возражали: возможно.

– Когда мы увидели, что огонь идет на поселок, стали звонить в лесничество. Отвечают: «Все под контролем». А спустя несколько минут дома уже горели, – рассказывали жители Чашинского.

В борьбе с огнем в Курганской области часто брали верх корпоративные интересы. В первую очередь спасали не людей, не жилье, а лес.

– Пожарные машины стоят, а деревня горит. Говорят: а мы не вас приехали спасать, а лес, – рассказывали погорельцы.

– Огонь пошел на лагерь отдыха. Пожарные лесхоза говорят: мы лагерь тушить не будем, только лес. А в госпожнадзоре спрашивают: «Дома горят?» «Еще нет». «Когда загорятся, приедем, а лес тушить не будем».

Глава Каргопольского района Виктор Сухнев добивался разрешения вырубить деревья вокруг деревень. Не дали. Сказали: дело подсудное, нужно специальное разрешение из Москвы.

Лес сгорел вместе с деревнями.

– Если какая-то деревня не сгорела в этом году, она сгорит в будущем. По той же причине. По той же схеме, – пророчествовал Александр Новоселов, глава одного из сельских поселений Каргопольского района. – Сейчас пробуют меня стрелочником сделать. Дескать, народ не обучил, нет противопожарной техники. А на что я ее куплю? На огнетушители денег нет. Только на электролампочки для школы. И то, если на отоплении сэкономим...

Увы, опыт Каргополя ничему не научил тогда власти страны. 6 лет спустя Выксунский район Нижегородской области столкнулся с теми же проблемами.

За 70 процентов лесных угодий здесь отвечают 4 арендатора, обязанности которых по пожарной профилактике в новом Лесном кодексе четко не прописаны. За основу ставилась цена, которую арендатор платил за право хозяйствовать в лесу.

– А когда все это случилось, ценой оказались человеческие жизни, дома, имущество, – подводит невеселый итог глава местного самоуправления Выксунского района Алексей Соколов. – Я уже не говорю про нервные потрясения, про те деньги, которые выделялись и выделяются для того, чтобы все это локализовать.

И тоже за вырубку деревьев вокруг деревень грозили судом, приходилось каждый раз за разрешением выходить на губернатора, и тот волевым порядком снимал проблему. Теперь некие люди обмеряют спиленные пеньки в сгоревших деревнях и подают иски в суд на глав сельских поселений.

– Вы напишите жирными буквами: мы горим, потому что у нас нет денег, – говорила мне, чуть не плача, глава сельского поселения Виля, где огонь оставил самые горькие плоды, Людмила Лизунова. – А власть без денег – это не власть. У нас нет дорог, нет даже водопроводных сетей!

Кстати, по данным международной организации «Гринпис», в 2010-м на борьбу с пожарами Россия выделила регионам всего 2,2 миллиарда рублей – по 0,033 доллара на гектар леса. Для сравнения: в США на тот же гектар уходит 4,2

доллара. По самой минимальной оценке.

Когда была еще надежда отстоять от огня свои деревни и села, Лизунова, собрав людей, честно призналась: «Люди добрые, у меня нет ничего, кроме рук и ног. Я не могу обеспечить вас ни техникой, ни горючим. Могу только призвать подняться всем миром и встать на защиту своих поселков». Защитить удалось не все и не всех. Потом она организовывала вывоз людей из опасных зон, чуть ли не на коленях уговаривая их бросить на сторание свои дома.

– Ей надо бы медаль дать, а ее по прокуратурам таскают, – возмущается глава местного самоуправления, председатель земского собрания Выксунского района Алексей Соколов. – Она права: одна из причин трагедии – это наши брошенные деревни.

Деревня оказалась не только без техники и воды, но и без связи: проводное радио давно ликвидировано, телефон работает не везде, мобильная связь – тоже.

Частный сайт «Виртуальная Выкса» неожиданно для себя стал средством информации, куда стекались новости отовсюду. Посещаемость его в те дни выросла до 8 тысяч человек в день. А форум стал тем выхлопом, где люди могли излить свое негодование и прямо высказать чиновникам, что они о них думают. Досталось и Соколову.

Кстати, Соколов оказался первым и единственным из чиновников, кто подал прошение об отставке. Хотя, в отличие от других, он работал не в кабинетах, а руководил тушением на линии огня. Его считают козлом отпущения, идеалистом, взявшим на себя грехи всех чиновников страны.

– Стыдно, – объясняет он, – Люди негодуют, а я не уверен, что эта ситуация не повторится. Может, мое решение привлечет внимание к тем проблемам, о которых мы говорим. Хотя я вывод сделал: с такой стихией мы не можем сегодня бороться ни на муниципальном, ни на региональном, ни на федеральном уровнях. Но думать об этом надо.

Верно, не можем. Пожары этого года показали многое. Власть врет народу и друг другу. Когда в Коломенском районе Подмосковья сгорел центр связи Генерального штаба, а затем и база ВМФ, военные чины отрицали этот факт до последнего. До того момента, когда кого-то уволили, а кому-то объявили о неполном служебном соответствии. На заседании Совбеза Шойгу сообщил, что Советом безопасности был подготовлен перечень особо важных, потенциально опасных в случае бедствий объектов числом в 2400, но Минфин подтвердил статус только 444 из них, что очень удивило президента: «У нас что, за безопасность в стране отвечает теперь Министерство финансов?»

Даже хваленое МЧС показало свою неэффективность. И вышло, что одно дело – оказывать помощь другим странам, и совсем другое – спасти от огня свою страну. Спасибо, соседи выручили.

В июле-августе 1972 года тоже горело повсюду. Я служил тогда в частях гражданской обороны, по-нынешнему – МЧС, и вместе с своим полком, за счет призыва запасников развернутым в дивизию, почти три месяца не вылезал из лесов нынешней Нижегородской области. Заливали торфяники водой, гасили огонь направленными взрывами, организовывали встречные пожары. Я в солдатской шинели тушил пожары на средней Волге, а отец вместе с другими рабочими и служащими предприятий и организаций по призыву военкомата отстаивал леса Верхневолжья.

Тогда государство мобилизовало все свои резервы на борьбу со стихией. Военкоматы призывали на службу запасников. Предприятия выделяли на тушение пожаров людей и технику.

Ныне в военкоматах, где осталось по одному офицеру, нет даже плана мобилизационных мероприятий на случай чрезвычайных ситуаций. Техника вся частная, кто давал ее, а кто и нет. Может быть, правящая партия помогала разрулить ситуацию? Ведь многие из руководителей и бизнесменов давно к ней примкнули. Увы, руководитель местных «Единороссов», а по совместительству глава города Выкса, Игорь Раев отказался от встречи с журналистом.

А, может, просто нечего было сказать?

Сергей Кожемякин (Кыргызстан) Во что превратилась «совесть» страны?

Следует признать, что со своей задачей она не справилась. Закономерным итогом этого и стал затяжной и глубокий кризис в Кыргызстане.

Интеллигенция как «таран» антисоветской революции

Кто виноват в резком обострении кризиса в Кыргызстане в апреле-июне 2010 года? И, если брать шире, во всем кризисе, продолжающемся 20 лет? Подойдите к любому прохожему, и в 95 случаях из 100 вам ответят: прежние режимы и, персонально, Акаев и Бакиев. Мол, это по их вине большинство населения живет в нищете, молодежь не имеет нормальных перспектив в жизни, а экономика давно уже перешагнула черту агонии.

Такой ответ на проклятый вопрос «кто виноват?», хотя и разделяется подавляющим большинством жителей, по сути, является поверхностным, обывательским. Конечно же, ни Акаев, ни Бакиев как конкретные личности не являются причинами наших бед. Хотя это не снимает с них груза (и груза огромного) вины. Просто они виновны в той же степени, насколько виновен, к примеру, лично Гитлер в таком сложном и трагическом явлении XX века, как фашизм.

Говоря проще, причина кризиса – в выбранном 20 лет назад курсе развития – имитационном, или, подругому, периферийном капитализме. И дело не в «ошибках» и не в «сворачивании с демократического пути». На этом курсе результат был заложен изначально. Наши нынешние беды и страдания – закономерный итог сделанного два десятка лет назад выбора.

Но ведь и выбор этот был сделан, наверное, неслучайно? Отказ от советского, коллективистского типа жизнеустройства в пользу рыночного, индивидуалистского – это выбор не частного, а принципиального порядка. Он не может произойти «просто так». Нужна мощная и влияющая сила, способная нейтрализовать противников и осуществить смену курса развития. Такая сила нашлась. Ею стала интеллигенция.

Именно она сыграла роль тарана, с помощью которого были разрушены основные устои советского строя. Позже в пробитую интеллигенцией брешь ринулись беспринципные и куда менее образованные мародеры. Они и стали истинными хозяевами в новом строе, они «правят бал» и по сей день в большинстве республик бывшего СССР. Но исключительно важную роль интеллигенции в антисоветской революции это не снижает.

Важно отметить, что значение интеллигенции в Советском Союзе было исключительным. Сложно вспомнить хотя бы один пример в истории, где она – и в особенности интеллигенция творческая (писатели, режиссеры, журналисты и т.д.) – имела бы столь глубокое влияние на умы людей. Интеллигенцию слушали и ей верили. Какое-то время это уважение и даже поклонение играло положительную роль. В годы ликвидации неграмотности, Великой Отечественной войны, индустриализации интеллигенция выступала в качестве наставника, учителя. Однако с 1950-х годов начинается активное «перереформирование» сознания интеллигенции на антисоветский лад. Причины и основные этапы этого большого акта предательства мы анализировать не будем. Интересующимся читателям мы можем посоветовать книгу Сергея Кара-Мурзы и Геннадия Осипова «СССР – цивилизация будущего».

Остановимся подробнее на следующей проблеме. Влияние интеллигенции на мировоззрение советских граждан было столь велико, что зачастую «перекрывало» действие здравого смысла. В результате сознание подавляющего большинства жителей было парализовано рядом мифов, основной целью которых было убедить людей в том, что «так жить больше нельзя». Более или менее тщательный анализ этих мифов показывает их несостоятельность и даже абсурдность. Например, крича о том, что большинство колхозов в СССР были убыточными, главари антисоветской революции умалчивали реальные величины. В 1989 году в Союзе было 24 720 колхозов. Они дали 21 миллиард рублей прибыли. Убыточных по всей стране было 275 колхозов (1%), и все их убытки в сумме составили 49 миллионов рублей – 0,2% от прибыли колхозной системы.

Но, еще раз повторим, здравый смысл и элементарная логика в 1980-е годы были отключены, их место заняли «откровения» авторитетов от науки и искусства. Что и привело в итоге к падению в пучину глубокого и всестороннего кризиса.

За что боролись...

Одной из основных задач интеллигенции как особого слоя является донесение до остальных групп населения достижений науки и культуры. Именно благодаря ее представителям рабочий, крестьянин и служащий приобщается к искусству и научным открытиям. Это приводит к тому, что человек не замыкается в своем узком мирке, а начинает жить жизнью своей страны и шире – человечества. Не будет преувеличением, если сказать, что интеллигенция создает народ, закладывая в сознание людей общее знание и общие ценности.

Это, безусловно, позитивное значение может, однако, стать деструктивным, если сама интеллигенция подпадает под влияние ложных идей и ложных ценностей. Тогда из созидателя она превращается (пусть и не всегда осознанно, «из лучших побуждений») в разрушителя, в варвара. Тем более опасно, что он выступает в благовидном образе ученого, писателя или

режиссера. Тогда, на последнем этапе существования СССР, так и произошло. Это привело к тяжелейшим последствиям. Их мы ощущаем до сих пор и будем ощущать еще очень долго.

Пора уже признать, что тогда, 20 лет назад, интеллигенция совершила целый ряд грубейших ошибок. Которые в итоге способствовали не только разрушению страны и глубочайшему кризису, но ударили и по самой интеллигенции, приведя к ее превращению из привилегированного слоя, «совести нации», в нищий и жалкий придаток.

Вспомним, какие гневные обличения сыпались в адрес якобы «неэффективной» «командно-административной системы»! В пример приводились «цивилизованные» рыночные экономики Запада. Мол, стоит только отказаться от советского строя и перейти на рыночные рельсы, как все заживем богато и счастливо (при этом скромно обходился стороной тот факт, что в самом центре капитализма – Европе и США – существуют множество язв и недостатков вроде нищеты, бездомных, разгула преступности и моральной деградации; не говоря уже о капиталистической периферии – странах Африки, Азии и Латинской Америки). Однако ни богато, ни счастливо народ – за исключением отдельных, крайне малочисленных его представителей – так и не зажил. Почему? А потому, что «пророки» перестройки и разрушения СССР не учли (или просто умалчали) одну чрезвычайно важную деталь – что экономика развивается не по логическим, а по историческим законам. Почему вдруг решили, что рынок – это сугубо западное явление – приживется в нашем, традиционном обществе? Культурные особенности, исторически сложившиеся формы хозяйства, даже климатические условия – все это в корне различалось у нас и у западного мира. Но некоторые «умники» вдруг стали твердить, что культура, история, климат – это мелочи. Их можно отбросить и не принимать во внимание. Отбросили. Что в итоге? Пересаженный на чуждую почву, рынок дал уродливые и ядовитые плоды. Уничтожение собственного производственного потенциала, резкое обнищание населения и тяжелейший культурный кризис – все это стало следствием ошибочного, красивого в теории, но неприспособленного к реальной жизни постулата, что копирование чужого опыта может иметь благое последствие.

И вот прошло 20 лет. То, о чем предупреждали отдельные мыслители и ученые еще в годы перестройки (тогда им затыкали рот и не давали говорить: гласность и свобода слова – они ведь только для «нужных» идей и мнений!), сбылось. Отказ от советского типа жизнеустройства и попытка построения рыночного общества показали свою губительность. Каждый день истории независимого Кыргызстана, каждая сторона действительности – все это буквально кричит о неправомерности, ошибочности выбранного курса. Но есть ли попытки переосмысления этого рокового выбора со стороны интеллигенции? За редчайшим исключением, ее представители продолжают находиться в плену тех самых мифов, которым свято поверили 20 и более лет назад.

В первые месяцы после апрельских событий на страницах газет и на Интернет-сайтах появились десятки статей разного рода кандидатов и докторов наук, профессоров, писателей и т.д. Авторы пытались дать ответ на вопросы – в чем же причина случившегося и как жить дальше. Чтение подавляющего большинства этих опусов оставило тяжелое чувство. Единственным виновником всех бед объявлялся прежний лидер и его пороки. Дескать, не будь «отступлений от демократии», будь на месте Бакиева господин X или Y – и все было бы по-другому, куда лучше. Простительно, когда подобными аргументами оперирует бабушка из отдаленного аила. Но когда подобную ахинею несут люди с научными степенями, получившие образование в лучших вузах, на душе становится тяжело. Куда могут повести народ такие «умы», чему научить нас – смертных, если они не понимают элементарных вещей! Не в личностях дело, а в курсе развития!

Более того, сейчас, когда уже почти 20 лет нет Советского Союза, они не устают пинать умершего льва, злобно поминая «ошибки» той эпохи. Хотя те «ошибки» и в подметки не годятся ОШИБКАМ (хотя правильное будет сказать – целенаправленному разрушению) эпохи нынешней. На память приходят студенческие годы. Я учился на историка, и большинство преподавателей не упускали случая, чтобы к месту и не к месту облить грязью советское прошлое. И спорить с ними, и приводить архивные источники, говорить, что, к примеру, репрессиям подверглись не 100 миллионов человек, а в 200 раз меньше, пытаешься объективно объяснить природу тех событий. Слушают, кивают головой. И тут же возражают: «вот Солженицын писал!», «а вот Сахаров заявлял!». Честное слово, иногда мучает вопрос: чем таким опоили нашу интеллигенцию 20 лет назад? Что за зелье привело к тому, что их сознание окостенело и действует лишь в формате давно опровергнутых и откровенно глупых штампов?

Это еще можно было бы как-то объяснить, если б после развала Союза интеллигенция – научная и творческая – оказалась в положении элиты. Имела бы высокие доходы, могла свободно проводить исследования, творить и дарить свои творения народу. Так ведь нет! Интеллигенция, наверное, более всего пострадала от уничтожения советского строя. Новым властям оказались не нужны ни наука, ни искусство. Закрытые ла-

боратории и НИИ, катастрофически сократившееся финансирование науки, резко упавший тираж книг и журналов – все это сделало профессии ученого, писателя, художника, режиссера, актера невостребованными, фактически отодвинуло их на задворки общества, поставило на грань выживания. Рынок, о котором так мечтали и во имя этой мечты рушили уже сложившееся (и – весьма неплохое, особенно для интеллигенции) жизнеустройство, стал могильщиком самой интеллектуальной элиты. Все стали решать деньги, а не высокие ценности. Базар выгоднее научных лабораторий и библиотек? В помойку их! А вместе с ними – и ученых, и работников творческих профессий. Но вызвало ли это протесты у самой интеллигенции? Лишь у единиц. Остальные покорно подчинялись и, подобно зомби, не сделали даже попыток переосмысления выбранного пути.

Умственное окостенение

Это действительно трагично и опасно (опасно для будущего страны и народа), что люди, которые должны анализировать события и давать на основе этого анализа здравые рекомендации для будущего развития, фактически, отстранились от насущных проблем. А если что и предлагают, то – откровенную бессмыслицу, на уровне обывательских пересудов. Какие нормальные идеи поступили от обществоведов республики – политологов, социологов, этнологов, экономистов и историков – после трагических событий апреля-июня? Громкие, но бесполезные пустышки. И ведь это характерно не только для последних месяцев. Подобный интеллектуальный вакуум сопровождает развитие Кыргызстана на протяжении уже почти 20-ти лет.

Вспомним, чем занимались наши обществоведы. Выполняли заказы властей и разрабатывали одна фантастичнее другой теории о 2200-летию, 5000-летию и даже о 10000-летию государственности. А в это время в стране уничтожались клубы, кружки и библиотеки, дети переставали читать книги, пристращаясь к алкоголю и наркотикам, их родители становились грубыми и жестокими в изматывающем каждодневном поиске куска хлеба, криминал стал влиятельной силой общества, страна стремительно скатывалась в пропасть бедности, безысходности, бескультурья и злобы. Появились ли исследования, анализ всех этих судьбоносных и страшных изменений? Были ли попытки осмыслить набравший обороты кризис, выработать пути его преодоления? Появлялись единичные статьи, но они тонули в море фундаментальных, но абсолютно бесполезных трудов.

Тяжелейший культурный кризис – возможно, наиболее негативное последствие самоустранения интеллигенции от насущных, реальных проблем общества. За 20 лет мы фактически потеряли молодежь – будущее нашей страны. На наших глазах, без преувеличения, возникло новое племя (опять-таки, мы говорим о большинстве, есть и редкие исключения), озабоченное исключительно жаждой наживы и развлечений. Готовое за тысячу сомов или новый мобильник растоптать ближнего, больше не стремящееся к знаниям, к развитию, с презрением относящееся к «ботаникам». Изучается ли это племя, делаются ли попытки его исправления, наставления «на путь истинный»? К сожалению, нет. Издание красочных и многокилограммовых томов эпоса «Манас» – дело нужное и святое. Но оно становится бесполезным, если молодежь не читает книг, презирает ценности знания и добра и насквозь пропитана чуждыми, западными «трендами». А ведь этими, действительно безотлагательными проблемами наше ученое и творческое сообщество почти не занимается. Общество знания превратилось в общество потребления со всей его бездуховностью и жестокостью – а интеллигенция продолжает спокойно заниматься отвлеченными делами.

Более того, зачастую именно с благословения интеллигенции по обществу – и особенно молодежи – наносятся очередные удары. Уничтожается система образования. В школе внедряются методы обучения, оглуляющие подрастающее поколение. К чему, например, приводит повсеместное введение системы тестирования как проверки знаний (и соответствующая ей структура самого обучения)? К тому, что школа из места, где юному гражданину должен даваться целостный свод знаний о мире, о том, «что такое хорошо и что такое плохо», превращается в обыкновенное учреждение, где преподносится лишь мозаичная информация, не складывающаяся в единую систему знаний. Более того, из рядов интеллигенции не слышится возмущения по поводу того, что школа, фактически, уже превратилась в школу для бедных и школу для богатых. А ведь последствия этого могут быть (да они уже проявляются!) самыми негативными.

Твердя о необходимости сохранения корней и развития родной культуры, интеллигенция «проморгала» их уничтожение. Выдвигая заумные экономические теории, проспала агонию промышленности сельского хозяйства. Виноваты опять правители. Опять «ошибки» частного характера. Масштабного и близкого к реальности осмысления развития Кыргызстана за 20 лет так и не получилось. И нет до сих пор. Последствия этой интеллектуальной слепоты мы видели в Бишкеке, Оше и Джалал-Абаде. И увидим, к сожалению, еще не раз. Видно, прав был классик, когда говорил, что интеллигенция – это далеко не всегда мозг нации.

Дмитрий ЛЫСКОВ

Особый путь в марксистской концепции

Буржуазная революция в Германии нарастала в новых условиях, которые не могли существовать ни в Англии XVII века, ни во Франции XVIII века. В стране уже существовала промышленность, и наблюдался быстрый рост пролетариата.

Новые условия позволили Марксу и Энгельсу выступить со смелым предположением: в процессе революции пролетариат может завоевать такие позиции, что они послужат значительному сокращению разрыва между сменами формаций.

В «Манифесте Коммунистической партии» 1840 года они писали: «В Германии, поскольку буржуазия выступает революционно, коммунистическая партия борется вместе с ней против абсолютной монархии, феодальной земельной собственности и реакционного мещанства...»

Но ни на минуту не перестает она выработать у рабочих возможно более ясное сознание враждебной противоположности между буржуазией и пролетариатом, чтобы немецкие рабочие могли сейчас же использовать общественные и политические условия, которые должно принести с собой господство буржуазии, как оружие против нее же самой, чтобы, сейчас же после свержения реакционных классов в Германии, началась борьба против самой буржуазии.

На Германию коммунисты обращают главное свое внимание потому, что она находится накануне буржуазной революции, потому, что она совершит этот переворот при более прогрессивных условиях европейской цивилизации вообще, с гораздо более развитым пролетариатом...

Немецкая буржуазная революция, следовательно, может быть лишь непосредственным прологом пролетарской революции».

После начала революции Маркс и Энгельс составили «Требования Коммунистической партии в Германии» — весьма своеобразный документ, в котором сочетались как общедемократические положения программы-минимум буржуазной революции, так и совершенно коммунистические требования программы-максимум. Среди них:

«Всеобщее вооружение народа...»;
«Земельные владения государей и прочие феодальные имения, все рудники, шахты и т.д. обращаются в собственность государства. На этих землях земледелие ведется в интересах всего общества в крупном масштабе и при помощи самых современных научных способов»;

«Вместо всех частных банков учреждается государственный банк, бумаги которого имеют узаконен-

ный курс»;

Кроме конкретных пунктов, «Требования...» содержали и пространные декларации: «Земельный собственник как таковой, не являющийся ни крестьянином, ни арендатором, не принимает никакого участия в производстве. Поэтому его потребление — это просто злоупотребление».

Или: «В интересах германского пролетариата, мелкой буржуазии и мелкого крестьянства — со всей энергией добиваться проведения в жизнь указанных выше мероприятий. Ибо только с их осуществлением миллионы, которые до сих пор эксплуатировались в Германии небольшим числом лиц и которых будут пытаться и впредь держать в угнетении, смогут добиться своих прав и той власти, которая подобаема им как производителям всех богатств».

Германская революция 1848-49 гг. преподнесла Марксу и еще один сюрприз: буржуазия в новых условиях стремилась к соглашательству с феодальной аристократией —

при явной революционности пролетариата. И в то время, как бои восставших рабочих с правительственными войсками еще продолжались, буржуазия, выбив себе необходимые преференции, предпочла пойти на соглашение с властями, чем и предопределила поражение революции.

Анализируя эти уроки в «Обращении к Союзу коммунистов» (1850 год), Маркс писал: «В то время, как демократические мелкие буржуа хотя и возможно быстрее закончить революцию, в лучшем случае с проведением вышеуказанных требований, наши интересы и наши задачи заключаются в том, чтобы сделать революцию непрерывной до тех пор, пока все более или менее имущие классы не будут устранены от господства, пока пролетариат не завоедует государственной власти, пока ассоциация пролетариев не только в одной стране, но и во всех господствующих странах мира не разовьется настолько, что конкуренция между пролетариями в этих странах прекратится и что, по крайней мере, решающие производительные силы будут сконцентрированы в руках пролетариев».

Тот факт, что пролетариат в буржуазной революции оказался более революционен, чем сама буржуазия, заставил Маркса задуматься над непрерывной, или перманентной революцией. Впрочем, нетрудно заметить, сколь осторожно выражена и сведена в итоге к идее мировой революции эта концепция. Не ясно, идет ли в ней речь о конкретной революции, или это аб-

страктный призыв в мировом масштабе бороться за господство пролетариата — на неограниченном временном отрезке.

Одновременно Маркс приходит и к пониманию необходимости сотрудничества пролетариата с крестьянством: «Первым вопросом, из-за которого возникнет конфликт между буржуазными демократами и рабочими, будет уничтожение феодализма. Как и в первой французской революции, мелкие буржуа отдадут феодальные поместья крестьянам в виде свободной собственности, т.е. захотят сохранить сельский пролетариат и создать мелкобуржуазный крестьянский класс, который должен будет проделывать тот же кругооборот обнищания и растущей задолженности, в котором еще находится теперь французский крестьянин.

Рабочие должны противодействовать этому плану в интересах сельского пролетариата и в своих собственных интересах... Как демократы объединяются с крестьянами, так и рабочие должны объединиться с сельским пролетариатом».

Таким образом, основные идеи перманентной революции были заложены Марксом еще в 40-50 годах XIX века. Однако речь шла о частном случае Германии, ее особом пути, вызванном конкретными обстоятельствами развития страны. Это было то исключение из правил, которое никак не опровергало само правило.

Гораздо позже Ленин, проанализировав ситуацию в России, также отказался от «классических» западных этапов развития. Россия не принимала капитализм, игнорировать этот факт было невозможно (хотя у многих получалось). Однако Ленин пошел гораздо дальше Маркса с его классовой и формационной трактовкой событий. Лидер большевиков объявил революцию народной и провозгласил опору партии на народ — союз пролетариата с крестьянством, на подавляющее большинство населения.

Тем не менее, развитие революции 1905 года и раздробленность РСДРП не способствовали претворению идей Ленина в жизнь. Декларация так и осталась декларацией, под грузом насущных проблем она была вскоре забыта, а повсеместное вызванное ходом событий сотрудничество большевиков и меньшевиков обусловило медленный дрейф «ленинской гвардии» в сторону меньшевизма. Этот процесс продолжался вплоть до Февральской революции 1917 года, которую Сталин — член Русского бюро партии, ответственного за работу внутри России,

— встретил уже с откровенно меньшевистских позиций. Но к этому мы вернемся позже.

В работах Ленина нетрудно найти множество противоречивых цитат по разным вопросам, чем нередко пользуются недобросовестные популяризаторы истории советского периода. Академик А. Н. Яковлев, похвалившись проделанной работой по развалу Советского Союза, писал: «Мои работы и выступления 1987 - 1988 годов, частично и 1989 года, были густо напичканы цитатами из Маркса и особенно из Ленина. Благо, что у Ленина можно найти сколько угодно взаимоисключающих высказываний и практически по любому принципиальному вопросу».

Можно найти такие высказывания и в отношении перерастания революции демократической в социалистическую, и в отношении мировой революции.

Противоречия эти вызваны, с одной стороны, масштабами собранных воедино ленинских работ. Взгляды любого человека со временем претерпевают определенные изменения. С другой стороны, противоречия вызваны и стилем статей Ленина, который, являясь блестящим полемистом, «громил противника на его же поле». Часто для того, чтобы лучше высветить тот или иной вопрос, он прибегал к крайне резким аргументам, причём каждый раз обращался к словам, наиболее понятным собеседнику. Громя религиозный уклон среди большевиков (в 1908 году были предприняты попытки совместить социализм с религией, выразителями этого течения были Луначарский, Горький и другие), Ленин не стеснялся в выражениях. Хотя с другой стороны, даже и религиозный философ Н. Бердяев признавал, что, будучи, конечно, совершеннейшим атеистом, Ленин «был против того, чтобы выпячивать религиозную проблему на первый план» и «даже высказывался против нарочитого оскорбления религиозных чувств».

Всегда нужно смотреть, в каком контексте, в какой обстановке были сделаны те или иные заявления, написаны те или иные слова.

Но гораздо важнее понимать ход мысли человека, видеть процесс зарождения идеи, ее развития, трактовок, интерпретаций. Именно поэтому в первой части было столь важно рассмотреть на большом историческом интервале эволюцию идеи.

продолжение следует...

users.livejournal.com/_lord_

Дмитрий Лысков

1937. Главный миф XX века

От издателя

"Страшный 1937 год", "Большой террор", "ужасы ГУЛАГа", "сто миллионов погибших", "преступление века"...

Этот демонизированный образ "проклятой сталинской эпохи" усиленно навязывается общественному сознанию вот уже более полувека. Этот черный миф отравляет умы и сердца. Эта тема до сих пор раскалывает российское общество - на тех, кто безоговорочно осуждает "сталинские репрессии", и тех, кто ищет им если не оправдание, то объяснение.

Данная книга - попытка разобраться в проблеме Большого террора объективно и беспристрастно, не прибегая к ритуальным проклятиям, избегая идеологических штампов, не впадая в истерику, опираясь не на эмоции, слухи и домыслы, а на документы и факты.

Книгу можно заказать на сайте www.ozon.ru или по телефону:
Москва - 8 (495) 510 27 27, Регионы - 8 800 100 05 56

Михаил Хазин

Источник напряжения в экономике

Завершившийся август наглядно показал, что кризис продолжается, и никто не знает, что с этим делать.

27 августа Б. Бернанке на ежегодной конференции ФРС пообещал дать еще денег. Ничего удивительного. Больше он ничего дать не может. Фондовый рынок немедленно вырос – это у него такой условный рефлекс: обильное слюноотделение на слова «дать денег». Аналитики сразу заволновались: кому дадут денег, сколько и когда.

Аналитиков понять можно. Им, и всем вместе, и каждому в отдельности лишние деньги не помешают. Проблема заключается в том, что экономике в целом новые порции денег не нужны. Их и так много.

Российские банки, например, задыхаются от избытка денег, а им все несут и несут. Они уж не знают, как отбиться, а денежный поток все не иссякает. И ведь нельзя отказаться: в конце концов, банковский бизнес в том и заключается, чтобы собирать деньги тех, кто не может ими эффективно распорядиться, и находить, куда бы их пристроить, чтобы они приносили доход. Но сегодня пристроить не получается: никто брать не хочет, а те, кто готов взять, почти наверняка не смогут их вернуть.

Впрочем, за российских банкиров можно особо не беспокоиться. Тут как раз очень вовремя подоспели неурожай и ажиотаж на продовольственном рынке. Так что можно надеяться, что граждане переключат свое внимание с банковских вкладов на вложения в гречку и прочую еду.

А если еще начнет расти и инфляция (а с чего бы ей и не расти? – она и так растет, денег ведь в экономику закачено много), то и вообще все будет хорошо.

Мало того, что люди перестанут нести деньги в банки, предпочитая тратить их как можно скорее. Они ведь еще и потребительские кредиты начнут более охотно брать, давая банкам возможность зарабатывать. Только вот инфляция... А с другой стороны, упертость властей в борьбе с инфляцией, как мы могли неоднократно наблюдать, ничего хорошего российской экономике до сих пор не приносила.

Что же касается США, то там дела обстоят гораздо хуже. Урожай там или неурожай, а угроза дефляции сохраняется. Розничные цены на продовольствие не растут (в этом году рост цен на продовольствие ожидается на минимальном с 1992 года уровне). И дело вовсе не в том, что в экономике нет денег. Деньги есть.

Корпорации не знают, что им делать с деньгами, а потому резко активизировался рынок слияний и поглощений. Конечно, корпорации могли бы отдать деньги акционерам в виде дивидендов: глядишь, это бы и помогло тонущей экономике. Ясное дело, что не продовольственному рынку: те, кому не хватает денег на еду, вряд ли владеют акциями. Но вот жилищному рынку, который в августе катастрофически просел в связи с окончанием государственных программ поддержки, – может быть.

Но у менеджеров корпораций – своя логика. Отдашь деньги акционерам – того и гляди, тебя купят те, кто такой «глупости» не сделал. Так что лучше копить деньги, а поскольку девать их все равно некуда, пытаться купить других. Все лучше, чем сидеть и бояться недружественного поглощения.

Проблема вовсе не в количестве денег. Как показывает опыт предыдущих кризисов, вбрасывание денег помогает только в том случае, если кризис носит локальный характер, а значит, где-то в мире продолжают надуваться пузыри. Тогда новые порции денег вкладываются в эти пузыри: с одной стороны, можно заработать и попытаться хотя бы частично покрыть убытки, с другой стороны, рост пузыря ускоряется, и появляется надежда, что он потянет за собой и «кризисные» активы.

Сказать, что сейчас в мире нет пузырей, нельзя. Но все они какие-то неубедительные. Они слишком малы сравнительно с тем пузырем, который сдулся, и компенсировать его потерю не могут. Кроме того, они еще и выглядят слишком рискованными.

Вот Китай, например. Там, конечно, пузырь, и пузырь немаленький, хотя и явно недостаточный для того, чтобы вытаскивать всю мировую экономику. Но, во-первых, иностранцев приобщить к этому пузырю так просто не пускают, а, во-вторых, все уже знают, что это пузырь, а потому риски вложений уже рассматриваются как неприемлемые, в том числе и самим китайским прави-

тельством.

Есть, конечно, еще один пузырь – это финансовые рынки, включая и рынки сырья. Те самые, которые радостно воспринимают любой намек на «дать еще денег». Но в этом-то и заключается проблема.

Финансовые рынки могут зарабатывать только за счет реального. Когда реальный сектор растет, то часть его доходов перераспределяется финансистам – и это справедливо. А вот когда реальный сектор не растет, то финансовый может заработать только на его обескровливании. Например, за счет высоких цен на сырьевые товары.

Вот если бы можно было дать экономике денег так, чтобы это не вызвало роста финансовых и сырьевых рынков (еще лучше – предварительно их сдуть), то тогда такая стратегия могла бы сработать. Но центральные банки так не умеют. Так могло бы сделать государство (при условии, конечно, что оно в состоянии проконтролировать использование выделяемых средств), но развитые страны сегодня обременены такими долгами, что попытайся они действовать таким образом, сразу же попадут в кабалу к тому же самому финансовому сектору.

Кто-то сравнил сегодняшнее состояние экономики с мастерски сделанным фильмом ужасов. Вроде бы, ничего такого не происходит, а напряжение постоянно растет.

Увы, это не кино!

worldcrisis.ru

Готовитесь к печати переиздание книги А.Н. Энгельгардта «12 писем из деревни»

Сергей Кара-Мурза о книге Энгельгардта «12 писем из деревни»:

«Сто лет назад в России произошла великая революция, которая во многих отношениях изменила мир. В самой России она еще не закончилась, и в конце 80-х годов прошлого века мы вновь вошли в полосу великих потрясений. Развал исторической России (в форме СССР) и последующий глубокий продолжительный кризис – эпизод русской революции на волне «отлива»».

Знание и понимание этих процессов – средство сокращения массовых страданий нашего народа и условие лучшего выбора пути и преодоления кризиса, и дальнейшего развития нашего государства, общества и культуры. Среди книг, которые дают нам такое знание и способствуют пониманию, особое место занимает книга А.Н. Энгельгардта «Письма из деревни (1872-1887)».

Эту книгу надо бы прочитать (а лучше – читать понемногу и думать) всем, кто старается разобраться в причинах тех или иных исторических выборов в XX веке, в смысле нынешних противостояний и противоречий в России, составить свое мнение о доктринах и планах ее реформирования.

Эту книгу читал (в сентябре-октябре 1882 г., незадолго до своей смерти) Карл Маркс. Читал, делая заметки на полях. Его интересовало основательное эмпирическое описание русской общины, которое противоречило представлениям об отсталости крестьянского хозяйства по сравнению с капиталистическим.

Эту книгу читал Ленин, еще веря, что «весь аграрный строй государства становится капиталистическим». Книга А.Н. Энгельгардта пока-

зывала, что это невозможно в принципе, а не из-за косности крестьянства. А.Н. Энгельгардт обращал внимание на очень важный факт: интеллигенция России, в общем, не имела представления о самых главных сторонах жизни и хозяйственного уклада крестьян. Это вело к непониманию того, что в тисках реальных ограничений крестьяне нашли наилучший способ хозяйства, причем такой, что не приводил их к одичанию и погружению в цивилизацию трущоб.

Согласно А.Н. Энгельгардту, крестьяне вели хозяйство гораздо лучше и рациональнее помещиков с их агрономами и удобрениями. Эта книга помогла русской интеллигенции, в том числе В.И. Ленину, понять, что русская революция имела иной характер, нежели предсказывал Маркс, исходя из знания о западном капитализме. Она поможет многое понять еще не одному поколению нашей интеллигенции.

А.Н. Энгельгардт – умнейший и очень добрый человек, замечательный мастер-литейщик, ученый-химик и агроном, ценящий и любящий физический труд и труженика. Он – истинный демократ и просветитель, уважающий ум, опыт и взгляды людей, которым он стремился передать научное знание. К его наблюдениям и рассуждениям надо прислушаться молодым людям, которые временно усомнились в ценности всех этих качеств.

И еще. А.Н. Энгельгардт – прекрасный автор и рассказчик, он будит в нас память о близких и дорогих нам образах русских людей всех сословий, о деревне и природе центральной России. Читать эту книгу – большая радость, душа отдыхает.»

Следите за информацией о выходе книги в газете или на сайте www.gazeta-to4ka.ru

Редакция осуществляет прямую редакторскую подписку на газету без посредников. Это позволяет начать подписку с любого номера газеты и получать текущий номер сразу после осуществления платежа за подписку, а также иметь двустороннюю связь с редакцией.

Для оформления полугодовой подписки на газету (12 номеров), нужно перечислить 200 рублей (для жителей Кировской области – 120 рублей) из любого отделения банка или почтовым переводом на счёт ООО «Точка Ру» ИНН/КПП 4345147509/434501001 р/с 40702810100130009232 в ОАО КБ «Хлынов» г. Киров к/с 30101810100000000711 БИК 043304711ОКПО 93248626. В графе «назначение платежа» нужно указать: «Подписка на газету «Точка Ру»», а также точный адрес получателя. Также можно скачать квитанцию со всеми заполненными реквизитами на сайте редакции orossii.ru.

Мы готовы к сотрудничеству с организациями и частными лицами в вопросах распространения газеты в любом регионе Российской Федерации. По всем вопросам, связанным с реализацией, рассылкой, доставкой, подпиской на газету, звоните по тел. редакции в Москве 8 926 559 5379, в Санкт-Петербурге 8 906 277 2338, в Кирове 8 922 903 3776.

Газета «Точка Ру»
Зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соб-

людением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26364 от 30 ноября

2006 года. Учредитель ООО «Точка Ру» Гл. редактор Шабунин Е.В. Адрес редакции 610002, Кировская обл., г. Киров, ул. Урицкого, д. 36/1 т. 8(922) 903-37-76

Цена свободная. Издаётся с марта 2007 года. выпуск № 11 (47) Печать офсетная. Объем 2 печатных листа. Тираж 2000

Заказ №239 Подписано к печати по графику 14.09.2010 в 08.00 по факту 14.09.2010 в 08.00 Отпечатано ООО «ФОР» г. Киров ул. Щорса, д. 64 тел. 503-660, 504-506

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов.

Факт отправления статьи в редакцию считается добровольным согласием автора на публикацию статьи.

Информацию по подписке и распространению можно узнать на сайте www.gazeta-to4ka.ru, а также написать письмом на redaktor@orossii.ru